

ТРУД

Орган Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 157 (10186)

ВОСКРЕСЕНЬЕ

4

И Ю Л Я

1954 г.

Цена 20 коп.

Здесь жил Чехов...

Автобус в пути... У окна сидит молодой колхозник, отдыхающий в ливадийском дворце, рядом с ним — студентка в сарафане и расшитой украинской блузке. Военный в белом кителе. Два подростка. Муж с женой из профсоюзного санатория, загорелые, в соломенных шляпах. Много в автобусе народа: люди разных возрастов, разных профессий, разных национальностей. Люди, незнакомые друг другу. Но сейчас, сидя в автобусе, который упорно карабкается в гору, все они испытывают одинаково большое, трепетное чувство, которое охватывает человека, приехавшего издалека и спешащего в гости к старому доброму другу, с которым не виделись бог весть сколько времени. Это чувство пока еще проявляется скупой и распознать его можно только по нетерпеливому вопросу: «Скоро приедем?». Этот вопрос слышится то в одном, то в другом конце автобуса.

Скоро, скоро! Еще два — три крутых поворота — и приедем!

В Ялте не говорят: «Поедем в Домик Чехова». Здесь принят другой оборот, более теплый, сердечный:

— Поедем в гости к Чехову!..

И в этих простых словах заключено сильное чувство, большая любовь к Антону Павловичу не только как к писателю, но и как к человеку большой, гуманной, верной своему народу души.

Накануне пятидесятилетия со дня смерти великого русского писателя «в гости к Чехову» отправляется все больше и больше людей. Нет, не заросла народная тропа к домику, приютившемуся на взгорье, высоко над морем.

Вот он стоит за небольшой, сложенной из простого камня оградой. Весь в зелени. Пока одна партия приезжих осматривает дом, другие ждут во дворе. Люди сидят на скамейках, а когда не хватает места, — прямо на морской гальке, которой усыпан уютный дворик. А народу здесь всегда много. Только за последний год «в гостях у Чехова» побывало свыше восьмидесяти тысяч человек.

Прежде чем войти в дом, мы осматриваем сад.

Сад этот необычный. Почти все, что сегодня зеленеет, зреет, цветет здесь, — посажено руками Антона Павловича. За полвека маленькие саженцы превратились в большие, развесистые деревья. В саду стало больше тени, больше прохлады. Это, пожалуй, лучше всего чувствует Мария Павловна, сестра писателя, которую нередко можно встретить в одном из уголков сада. Всю свою жизнь Мария Павловна Чехова посвятила благородному делу сохранения всего, что связано с жизнью ее великого брата. Этот замечательный уголок Ялты, сад и домик, хранится под ее любовной опекой. Во всем, во всем здесь чувствуется хозяйский глаз.

В саду своем Антон Павлович посадил множество всевозможных растений. Здесь и гималайский кедр, и японская мушмула, цветущая в декабре, и лианой вьющаяся глициния с ее ароматными, бледно-лиловыми гроздьями. Но больше всего Антон Павлович любил розы. В своем саду он посадил свыше ста сортов роз.

Есть в чеховском саду один уголок, из которого открывается вид на Ялту. От-

сюда видно и теплое, ярколазурное море. В этом уголке стоит старая скамейка. Называется она «горьковской скамейкой». Здесь теплыми южными вечерами сидели два певца русского народа, два мыслителя, два больших друга, бесконечно дорогих народным сердцам. Время сохранило эту скамейку. Полвека стоит она в саду, как память о дружбе двух великих писателей.

Когда мы бродили по саду, под ногами у нас все время вертелась небольшая рыжеватая собачонка. Как оказалось, этого добродушного пса звали «Каштанкой».

Мы входим в дом. Здесь все овеяно памятью об Антоне Павловиче Чехове. Дом совсем не похож на музей. В нем сохранилась та уютная людская обжитость, которая свойственна любому жилому дому.

Кабинет писателя. Все здесь просто, не загромождено вещами и безделушками. Здесь хранятся такие замечательные работы, подаренные Чехову его большим другом художником Левитаном, как «Река Истра», «Дуб и березка», знаменитый

этиюд на камине «Стоги сена в лунную ночь»...

На стенке висит телефон. Давно уже не звонил этот старомодный ящик, давно не звучит ровный, мягкий голос Антона Павловича. А ведь когда-то по этому телефону шли разговоры между Чеховым, Толстым, Горьким и многими другими людьми, память о которых любовно хранится в народе.

Тут же, в кабинете, мы видим портреты Л. Н. Толстого и П. И. Чайковского. Оба высоко ценили творчество Антона Павловича. На фотопортрете Чайковского — надпись: «А. П. Чехову от пламенного почитателя. 14 октября 1889 г. П. Чайковский».

Л. Н. Толстой горячо любил Чехова и как писателя и как человека. Он говорил об Антоне Павловиче: «Чехов — это Пушкин в прозе», «Чехов, как Пушкин, двинул вперед форму. И это — большая заслуга».

Подолгу останавливаются гости Чехова у его рабочего стола. Рядом с письменными принадлежностями — медицинские инструменты: стетоскоп и молоточек. Много сил отдал Чехов медицине. И, уже будучи знаменитым писателем, никогда не отрекался от скромного, но благородного труда врача.

Переходим в спальню. Простая железная кровать застелена белоснежным бельем. Потертый коврик, легкое кресло. Календарь. На пожелтевшем листке — 27 мая 1904 года. Чехов отрывал листки календаря до мая, потом болезнь скосила его. На ночном столике — книга, заложенная деревянным ножом...

Запоминается большой, похожий на саквояж, вещевой мешок. Сделанный из крепкой парусины, он видал виды: с ним Антон Павлович совершил путешествие на Сахалин. Об этой замечательной «творческой командировке» напоминает и подарок политического ссыльного: потемневший от времени колокольчик, который хранится в кабинете.

...Мы переходим в столовую. И накрытый свежей скатертью стол, и сверкающий самовар, и солнце, играющее на всех вещах. — Все хранит аромат жизни, создает живое ощущение того, что хозяин вышел на минутку и вот-вот должен войти в комнату.

Тысячи экскурсантов уже побывали, а сколько людей стремится побывать в ялтинском Домике Чехова! Ведь именно отсюда, из этого домика, начали свой путь к миллионам человеческих сердец многие вечно живые произведения и образы, созданные великим писателем. Этот путь к читательским сердцам имел начало, но у него нет и не будет конца, ибо настоящие творения искусства бессмертны.

Ялтинский период в творчестве Чехова был очень знаменательным и плодотворным. Уже тяжело больной, Антон Павлович показывал высокий образец не только подлинно вдохновенного, но и воистину труженического, подвижнического отношения к творчеству. Именно здесь, в Ялте, были созданы такие произведения, как «Три сестры», «Вишневый сад», «Душечка», «Дама с собачкой», «На святках», «В овраге», «Архирей», «Невеста» и многие другие.

Ялтинский период связан со значительными событиями в жизни Чехова — событиями, о которых знает каждый культурный человек, о которых дети читают в учебниках и пишут в школьных сочинениях. Сюда, в Ялту, приезжал в 1900 году Московский Художественный театр. Здесь театр показал Антону Павловичу постановки его пьес «Чайка» и «Дядя Ваня», которые прочно и навсегда вошли в репертуар лучших театров мира. В те дни Чехова постоянно навещали писатели и артисты: М. Горький, А. Куприн, Д. Мамин-Сибиряк, И. Бунин, К. Станиславский, Вл. Немирович-Данченко и другие. Именно здесь, в Крыму, Чехов вместе со своим другом писателем В. Короленко, приезжавшим в Ялту, решил отказаться от звания почетного академика в знак протеста против преследований Горького, против объявления выборов Горького в академики недействительными.

...Домик Чехова — это не только музей, не только место, хранящее память о писателе. Это один из научных центров изучения жизни и наследия Антона Павловича. Здесь были подготовлены уже увидевшие свет и еще находящиеся в печати работы о писателе.

Сестра писателя Мария Павловна выпустила в свет книгу «Дом-музей Чехова» и ряд воспоминаний об Антоне Павловиче. Мария Павловна вела активную переписку с братом. Однако ее письма

не были известны читателям. К пятидесятилетию со дня смерти Чехова Гослитиздат выпускает сборник М. П. Чеховой — «Переписка с братом Антоном Павловичем», где собраны двести писем. Все они снабжены мемуарными комментариями.

Научный сотрудник музея Н. Сысоев также является автором ряда работ об Антоне Павловиче: «Чехов в Крыму», «Сестра великого писателя» и другие.

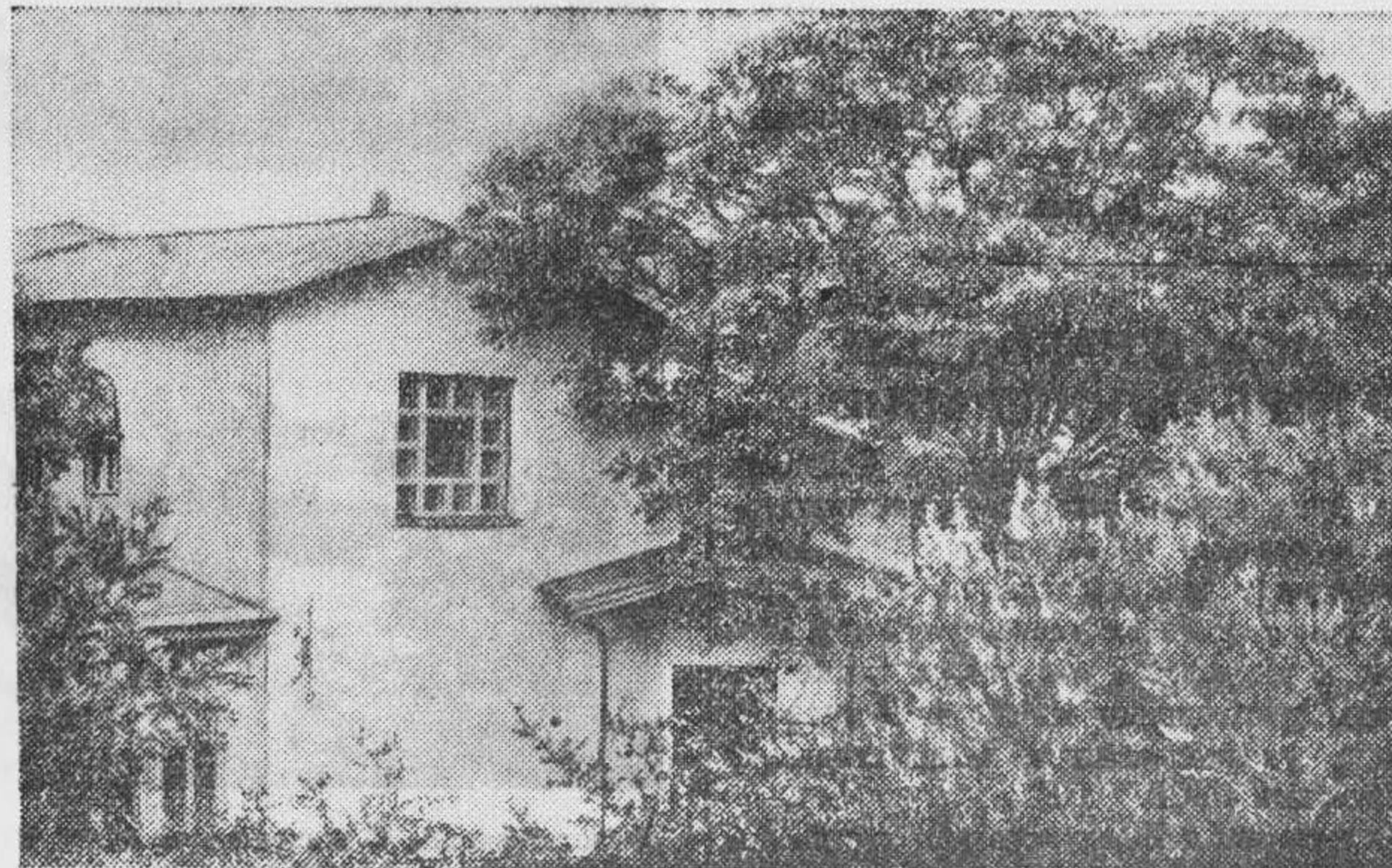
Наш народ бережно хранит память о Чехове. Многочисленные записки в книге впечатлений свидетельствуют о том, как близок образ великого писателя земле русской миллионам людей самых различных профессий, возрастов и национальностей. Студентка Харьковского политехнического института т. Шокотова и учащаяся школы ФЗО из Феодосии т. Жаркова пишут: «Чувство глубокой благодарности и гордости испытываем мы в доме, где жил великий русский писатель, так веривший в будущее русского народа!» А вот запись, которую сделала группа отдыхающих из санатория ВЦСПС: «Здравствуйте, вечно, всегда наш родной и любимый Антон Павлович!»

Корейский студент Цой Ким Чок записал: «Здесь, в Домике Чехова, ясно представляешь себе, как жил и как работал великий писатель. Благодарю Марию Павловну за то, что она так свято хранит память об Антоне Павловиче!...» Мы видели записки, сделанные юношами Китая, рабочими из стран народной демократии, японским профессором — переводчиком произведений Чехова на японский язык...

В Ялте, где прошли последние годы жизни писателя, имя Чехова носят театр, библиотека, школа, санаторий. Недавно в Ялте был открыт памятник писателю.

Есть у нас в стране немало городов, прославленных тем, что в них жили и работали великие сыны Родины нашей. Имя Чехова тесно связано с именем Ялты — этого теплого, зеленого южного городка. Все напоминает здесь о Чехове. И не только потому, что здесь часто приходится читать слова «имени Чехова», а потому, что образ замечательного русского писателя живет в сердцах людей — благодарных его читателей.

Анатолий АЛЕКСИН.
Юрий ЯКОВЛЕВ.

Дом-музей А. П. Чехова в Ялте.